

DOI 10.5862/JHSS.239.19
УДК 355.13(470)

А.П. Беляков

ДУХОВНОСТЬ, НРАВСТВЕННОСТЬ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СВЕТЕ СВЯТООТЕЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Статья посвящена осмыслению понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание». Указывая на многогранность этих понятий, автор обосновывает наличие в них как светской, так и религиозной составляющей. Духовность рассмотрена им в контексте религиозной православной традиции и понимается как состояние личности, которое проявляется в стремлении к идеалу, к высшим ценностям, связи с Богом. Нравственность представлена проявлением духовности в поведении человека, в его взаимоотношениях с окружающим миром. Нормы нравственности формируются традиционной религией. Процесс духовно-нравственного воспитания рассмотрен с позиции главных признаков духовности и нравственности: стремление человека к идеалу, ориентация на высшие базовые ценности и характер взаимоотношений между людьми.

ДУХОВНОСТЬ; НРАВСТВЕННОСТЬ; ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ; ТРАДИЦИЯ; РЕЛИГИЯ.

Как отмечал в Послании Федеральному собранию президент РФ В.В. Путин, «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп — милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [1]. В нынешних условиях в силу ряда причин многие граждане России лишились четких нравственных ориентиров, критерии добра и зла оказались размыты, сместились понятия чести, совести, жертвы и подвига, нарушено духовное единство общества. Самой главной проблемой является то, что мы начали терять молодежь. У нее в подавляющем большинстве утрачена воля к защите своего Отечества и своих духовных ценностей. Молодые люди не имеют о них подлинных исторических знаний.

Не будет преувеличением утверждение, что от уровня духовности и нравственности каждого из нас зависят безопасность и судьба страны. Духовность и нравственность — это цементирующая сила, которая объединяет народ, помогает мобилизовать все внутренние резервы при возникновении опасности. Духовность и нравственность общества — это иммунитет

народа, противостоящий внутренним социальным болезням и внешним «инфекциям». В связи с этим В.В. Путин в упомянутом послании заявил о необходимости поддержать институты — носители традиционных ценностей. Одним из таких институтов является Русская православная церковь. Духовная жизнь человека в России в основе своей опирается на православную традицию.

Категория *духовно-нравственное воспитание* официально стала использоваться относительно недавно. В документах и риторике XVIII в. употреблялись понятия, соответствующие духовно-нравственным качествам, — *благое поведение, совесть, честь, благочестие*, делался упор на религиозные чувства. На протяжении 1800–1880-х гг., как отмечает М.И. Ивашко, процесс духовно-нравственного воспитания «в историографических источниках... назван как религиозное или религиозно-нравственное воздействие. В публикациях конца XIX — начала XX в. его чаще всего определяли религиозно-нравственным воспитанием» [2, с. 273]. Понятие «нравственное воспитание» также в ту пору присутствовало. Как пишет С.Э. Зверев, в 1825 г. вышел в свет учебник Я.В. Толмачёва «Военное красноречие, основанное на

общих началах словесности, с присовокуплением примеров в разных родах оного», глава III которого называлась «Нравственные качества подвластных воинов» [3, с. 243]. В 1838 г. появилась книга А. Кислова «Военная нравственность» [Там же. С. 263]. А.С. Сушанский в своем исследовании отмечает, что в XIX — начале XX в. «используются термины „нравственное воспитание“, „нравственный элемент в воспитании“, „военный дух“, „воспитание духовное“, „нравственное образование войск“. Духовно-нравственное понятие дается в частных категориях: литература духовно-нравственного содержания, духовно-нравственное состояние общества, коллектива и т. д.» [4, с. 12]. В указанный период публикуется целый ряд работ по нравственному воспитанию (*Дебольский Н.Г. Философские основы нравственного воспитания*. СПб., 1880; *Он же. Мысли и заметки о нравственном воспитании // Пед. сб.* 1881. Вып. 1–3; *Енгальцев П.Н. Словарь физического и нравственного воспитания*. СПб., 1827 и др.). В 1908 г. вышел сборник «Военно-нравственные беседы с нижними чинами» [5]. Категория «духовно-нравственное воспитание» не использовалась и в советское время. Говорилось только о нравственном формировании личности (например, исследования, касающиеся воспитания военнослужащих: *Андреев В.И. Нравственное воспитание солдат и сержантов в подразделениях частей сухопутных войск*. М., 1981; *Беляков И.И. Методологический анализ взаимосвязи нравственного воспитания и самовоспитания в формировании личности советского воина*. М., 1981; *Бондаренко В.Г. Проблема истины и морали и ее методологическое значение для нравственного воспитания советских воинов*. М., 1977 и др.). Понятие же «духовность» не вписывалось в марксистско-ленинскую идеологию и применялось весьма ограниченно.

Таким образом, как пишет профессор М.В. Захарченко, «определение „духовно-нравственный“ — новое для нормативно-правового тезауруса» [6, с. 8]. Оно начало завоевывать позиции «в течение последних двух десятилетий» [7, с. 9]. Лишь в 2007 г. законом № 309-ФЗ, внесшим поправки в закон «Об образовании», официально были введены категории *духовно-нравственная личность* (ст. 14, п. 2) и *духовно-нравственное развитие* (ст. 9,

п. 6). Значительным шагом в формировании российского образования была разработка в 2009 г. Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (авторы — члены-корреспонденты РАО А.Я. Данилюк и А.М. Кондаков, академик РАН В.А. Тишков). В соответствии с Концепцией духовно-нравственное воспитание — ключевой фактор развития страны и обеспечения духовного единства народа. Концепция стала методологической основой для разработки и реализации федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), одними из основных целей которых являются духовно-нравственное развитие и воспитание. ФГОС представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации Основных образовательных программ, направленных в том числе и на духовно-нравственное развитие.

Современные интерпретации понятий *духовность* и *нравственность* многогранны и многочисленны. Эти категории имеют философское (как общие понятия), культурологическое (как ценностная структура культуры), социологическое (общества, социальных групп, личности), психологическое (как чувства и представления), теологическое и другие толкования.

Как замечает профессор А.И. Киселёв, «в научно-философской литературе до сих пор преобладает трактовка человека как биосоциального феномена, в то время как его душевно-духовная основа остается в тени» [8, с. 83]. В частности, в материалистическом понимании дух является всего лишь «высшим цветом материи». Но, как писал Ф. Бэкон, «легкие глотки философии толкают порой к атеизму, более же глубокие возвращают к религии» [9, с. 87]. По мнению Киселёва, «дух — упорядоченная разумом, окрыленная верой, укрепленная верой, укрепленная волей, согретая любовью, высвеченная надеждой, нравственно обогащенная устремленность души к идеалу» [8, с. 84]. Понятие *духовность* во всей своей полноте выходит за пределы понимания посюстороннего бытия. Оно, считает М.В. Захарченко, должно «пониматься как трансцендирование, как проявление фундаментальной двойственности человеческой природы, ее динамического начала, ее устремленности к самосовершенствованию» [10, с. 33]. Духовность связана с высшими ценностями, которые находятся за пределами ин-

дивидуального существования личности. Но в то же время, как пишет А.И. Киселёв, «духовное можно истолковывать не только как нечто трансцендентное или дарованное, но и как плотно спрессованную в индивидуальной душе человека культуру и предшествующих поколений, и своих современников, т. е. как плод совместных и индивидуальных усилий, впитывающих в себя нравственные подвиги лучших представителей человечества» [8, с. 85].

В культурологическом понимании мерилом духовности человека является знакомство человека с широким кругом прекрасного: классической литературой, музыкой, живописью, скульптурой, фольклором. Но, как замечает М.В. Захарченко, «такого рода понимание духовности ограничивает сферу духовной жизни» [11, с. 8]. В таком ракурсе категория *духовный* отождествляется с *культурный*, и душевное выдается за духовное. Но и здесь необходимо помнить, что для российской культуры православная традиция является культуuroобразующей.

Социологи В.М. Азаров и С.М. Бурда отмечают, что структура духовно-нравственного фактора включает в себя: идейно-нравственные образования (мировоззренческие позиции, нравственные идеалы, принципы, нормы, определяющие отношение человека к обществу, государству и т. д.); общественно-психологические образования (потребности, интересы, ценностные факторы и т. д.); психические состояния социума (возбуждение, энтузиазм, подъем, спад и т. д.); массовые психические состояния (общение, адаптация, убеждения, раздражение и т. д.) [12]. Одним из носителей духовности и нравственности в социологии является религия. Она способна, как замечает доктор философских наук А.Н. Швечиков, «при благоприятных условиях охватить своим духовным и нравственным влиянием не только отдельных людей, но и всё общество, основные сферы его жизнедеятельности» [13, с. 11].

В психологии под духовностью понимается психическое состояние человека. В словаре С.И. Ожегова духовность трактуется как «внутренний психический мир человека, его сознание» [14, с. 178]. Источником духовности считаются чувства, которые, переплетаясь, порождают духовность. Но, как писал Н.А. Бердяев, «духовная жизнь познается совсем не

в психологическом исследовании душевных процессов. Психология есть наука о природе, естественная наука, а не наука о духе. Духовная жизнь как особое качество жизни душевной обычно ускользает от психологической науки» [15, с. 50]. Психическое состояние человека лишь отражает его духовное состояние. «Всё в человеке соотносено к духовному началу», — пишет Е.В. Шестун [16]. «Психология пока не рискует выйти за пределы земного бытия, — замечает он, — и то, что названо как источник духовности (сознание, созерцание, продукты деятельности), есть ее проявления в этом мире» [Там же]. По мнению М. Мамардашвили, есть вещи, которые можно сказать только на религиозном языке, только он описывает истины душевной жизни [17, с. 202].

Так как и философский, и социологический подходы указывают на существование в сфере духовности религии, нам важно более внимательно рассмотреть теологическое понимание духовности, которое восходит к апостольскому периоду.

Универсальной моделью для христианских мыслителей выступило учение о трехсоставности личности. Апостол Павел в своих посланиях показал, что в человеке соединены дух, душа и плоть [1 Фес. 5:23]. Он различал три категории людей: плотские, душевные и духовные — в зависимости от того, какая сторона преобладает [Гал. 5:16–6:2]. Душа выше тела, она его одушевляет. Дух стоит над душой и телом, он животворит душу и тело. Согласно апостолу Павлу, собственно дух — это высшая, таинственная способность в человеке, сообщающаяся непосредственно Духом Божиим [Рим. 1:9; 8:1, 5, 9, 11; 1 Кор. 14:1–2, 14–16; Гал. 5:5; Филимон. 25; Евр. 4:12]. Он говорит о духе как о сверхъестественной силе [1 Кор. 15:44]. Е.В. Шестун отмечает, что дух — это «та нематериальная часть человека, которая связывает его с вечным и непреходящим миром» [16]. Дух стоит над душой и телом, он животворит душу и тело.

У людей плотских идет непримиримая борьба между плотью и духом. «Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти... Дела плоти известны, они суть: прелюбодеяние, волшебство, вражда, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, ссоры, зависть, гнев, распри, ереси, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное...» [Гал. 5:17–21]. В этом слу-

чае душа, по словам И.А. Ильина, становится «служанкой телесных похотей и вступает в борьбу с духом» [18, с. 65]. «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» [Гал. 5:22–23]. Тот человек, у которого преобладают желания плоти, живет исключительно для себя. Душевный человек старается жить для других. Духовный — стремится к высшему, непостижимому. Образец и пример совершенной духовно-нравственной жизни верующие люди видят в Иисусе Христе, который учил: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» [Мф. 5:48].

Таким образом, в религии духовность человека не связана с приземленными ценностями, а выражается в стремлении к Абсолютному и Бесконечному. Она является ключевым качеством личности. По убеждению Н.А. Бердяева, «духовность, идущая из глубины, и есть сила, образующая и поддерживающая личность в человеке» [19, с. 324]. В религии духовность есть высшая деятельность души, соединяющая человека с Богом. Иоанн Кологривов рассматривает духовность как «устремленность к стяжанию Духа Святого, безгрешности, нравственному совершенству, преображению души» [См.: 20, с. 237]. Предпосылки к такой устремленности в христианстве закладываются в каждом человеке при крещении. Е.В. Шестун считает «душу жизненным началом, а дух — началом благодатной жизни, „искрой богоподобия в человеке, дыханием вечности в нем”» [16].

Духовность дает человеку истинную внутреннюю свободу. «В христианстве понятие „духа” связывается с идеей сотворения человека по образу и подобию Божию. Дух и свобода рассматриваются во взаимной связи. Человек может жить „по закону плоти” — и тогда он порабощен. Но он может освободиться от этого закона и жить „по закону духа” — тогда он свободен. Это воззрение получило свое полное выражение в христианской традиции», — замечает М.В. Захарченко [10, с. 33]. Именно истинная внутренняя свобода есть главный плод религиозной духовности в отличие от светской. И если человеку, живущему по плотским законам, предоставить внешнюю свободу, то «он воспримет ее как бремя или вседозволенность» [8, с. 85]. Признавая наличие разных типов духовности, Н.А. Бердяев отмечает, что «христианская ду-

ховность отличается от нехристианской тем, что в ней всегда утверждается личность, свобода и любовь» [19, с. 323].

Для православной традиции характерно восприятие Бога как источника добра, справедливости, правды. В воспитании духовные отношения между Богом и человеком устанавливаются в определенной практике, которую задает религия. И в философском, и в теологическом ключе возникает проблема соотношения понятий духовности и религиозности, которая в рамках теологии связана с представлением о сущности духовной жизни и внешней формой религиозного почитания. Н.Л. Шеховская противопоставляет духовность и религиозность: «Духовность несводима к религиозности, проявляющейся лишь в формальном соблюдении церковных канонов и обрядов, но должна способствовать прочувствованному и осознанному сердцем сближению личности с Церковью, единению с Богом» [21, с. 15]. В православной педагогике внешняя религиозность носит подчиненный характер и должна содействовать воспитанию духовности. Преподобный Серафим Саровский в беседе с Н.А. Мотовиловым подчеркивал, что «молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько не хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимым средством для достижения ее. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего» [22, с. 161]. То есть религиозность — это видимая, осознанная сторона стремления к высшему, горнему. Религиозность является лишь средством достижения главной цели. Т.Ю. Язынина, размышляя о духовности и религиозности отмечает, что «первая является глубинным стержнем; ею обусловлены весь ход становления личности, формирующаяся иерархия ценностей, личностные предпочтения. Она определяет позицию человека в отношении конечных вопросов бытия, смысла своей жизни, но редко осознается человеком во всей ее глубине. Вторая, имеющая центром постоянное представление себя перед Богом, протекает прежде всего в сферах сознания, чувств и волевой саморегуляции» [23, с. 13]. Следует отметить, что религиозность может быть и ложной, когда человек ограничивается лишь обрядностью или попадает в деструктивную секту.

Понятие *нравственность* рассматривается разными авторами и как самостоятельная категория, и как подчиненная духовности. Нравственность производна от нрав, нор, норов. По мнению В.В. Семенцова, слово «нрав» произошло от древнерусского слова «нар» — воин, богатырь [24]. Нрав — это сила человеческой воли. Е.В. Шестун считает, что «понятие *нравственность* произошло от нравить, т. е. любить» [25]. Нравственные принципы являются регуляторами чувств, желаний, поведения людей в обществе. По мнению М.В. Захарченко, «нравственность — способность человека к осуществлению нравственного закона как „закона свободы”» [26, с. 35–36], с религиозной точки зрения — свободы от порока, свободы от греха, свободы от личного эгоизма.

Если в светском понимании нравственные нормы зарождаются в обществе из человеческих взаимоотношений и складываются с течением времени в результате проб и ошибок, то для религиозного человека нравственные ценности задаются свыше, имеют сверхчеловеческий источник.

Ряд авторов пишут о неразрывном, целостном и гармоничном единстве духовности и нравственности. Е.В. Шестун отмечает, что нравственность «есть важное проявление духовности. Содержанием нравственности является то высшее, что можно охарактеризовать словами „истина”, „добро”, „красота»» [16]. Духовность является основанием нравственности. Нравственность же — это одно из свойств человеческого духа, его мерило. Шестун приводит в своем исследовании мнение В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева: «Говоря о духовности, мы имеем в виду, прежде всего, его (человека. — А. Б.) нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следование идеалам истины, добра и красоты... Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества» [См.: 16]. Посредством нравственности человек проявляет по отношению к другим людям свои душевные и духовные качества. Духовный человек не может совершить безнравственных поступков. Согласно Иринею (Орде), «нравственность — это категория духовности, или один из плодов духовного воспитания» [См.: 27, с. 68].

В соответствии с Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России «духовно-нравственное воспитание личности гражданина России — педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения» [28]. Этот процесс должен быть направлен в первую очередь на формирование положительных традиционных духовно-нравственных качеств человека. В широком смысле традиции, по мнению М.В. Захарченко, следует понимать «как способы организации совместной деятельности людей, устойчиво сохраняющей свои существенные характеристики на протяжении многих поколений» [26, с. 36]. Эта трактовка традиции предлагает смотреть на нее как на способ самоорганизации общества, как на систему условий духовно-нравственного становления личности. В православной традиции духовно-нравственное становление человека направлено на раскрытие его творческого потенциала, его уникального бытия как личности. Духовно-нравственное развитие и воспитание «неотделимо от жизни человека во всей ее полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом, от страны проживания и культурно-исторической эпохи, формирующей образ жизни народа и сознание человека» [6, с. 7]. «Традиция не ограничивает развитие личности, а обуславливает ее становление, образует ее форму и содержание» [29, с. 114]. Духовно-нравственные ценности являются основополагающими в этом становлении.

Традицию можно рассматривать как предание, передаваемое из поколения в поколение. В православии предание рассматривается как Священное Предание. Под Преданием Е.В. Шестун понимает «живое преемство учения, духовности и опыта, которые берут начало от Христа и сохраняются в Церкви на протяжении столетий» [16]. Связь традиции с религией в целом и со Священным Преданием в частности определяет ее как цивилизационную традицию. «Если рассматривать религию в историческом времени со стороны ее влияния на образ жизни

ни носителей цивилизационной идентичности, на культуру и государственность, то система связей религии с другими сторонами данной цивилизации выступает как цивилизационная традиция», — пишет М.В. Захарченко [30, с. 83]. Цивилизационная традиция является стержнем, пронизывающим всю жизнь народа. Это своего рода уникальный код, который направляет все изменения, происходящие в обществе, верности заветам отцов, защите родной земли, готовности отдать «душу свою за друзей своих» [Иоан. 15:13], соборности, взаимопомощи и т. д. В этой связи ряд авторов выделяют в качестве важного элемента духовно-нравственного развития религиозное воспитание, которое является весьма значимым в наших традициях и которое, по мнению Захарченко, «не может быть не духовным» [31, с. 16].

И здесь в духовно-нравственном воспитании важнейшую роль играет церковь как хранительница Священного Предания и цивилизационных традиций. Такие исследователи, как А.М. Кузнецов, В.М. Котков, А.А. Плеханов, фактически ставят знак равенства между понятиями *религиозно-нравственное* и *духовно-нравственное воспитание* [32, с. 17; 33, с. 4; 34, с. 36]. Главная цель религиозно-нравственного воспитания человека в соединении его с Богом, в формировании образа и подобия Божьего в личности. В процессе духовно-нравственного становления личность приобретает особенные, ей одной свойственные черты и вместе с тем вбирает в себя вселенскую полноту, хранимую в традиции, в этом двуедином процессе обретая неотъемлемое свойство личности — уникальность. Обобщив все имеющиеся определения, можно сказать, что духовно-нравственное воспитание — это организованный и целенаправленный педагогический процесс, который, основываясь на стремлении личности к высшим ценностям и идеалу, способствует развитию и совершенствованию у нее духовных и нравственных качеств, выработыванию правильного

понимания смысла жизни, умения сохранять свое личное достоинство, с любовью и уважением относиться к другим.

Подводя итог, следует отметить, что понятия *духовность*, *нравственность*, а отсюда и *духовно-нравственное воспитание* в современной науке весьма многогранны, неоднозначны. Как показал проведенный анализ публикаций, ряд исследователей считают, что религиозная составляющая в них является доминирующей.

Духовность рассматривается нами в контексте православной цивилизационной традиции и понимается как состояние личности, которое проявляется в стремлении к идеалу, к высшим ценностям, связи с Богом. По мнению И.А. Ильина, чем глубже религиозность человека, тем он более духовен [35, с. 213].

Нравственность — это проявление духовности в поведении человека, в его взаимоотношениях с окружающим миром. Нравственность в сочетании с духовностью составляет основу личности. Духовность и нравственность неразрывно связаны между собой, но в то же время они имеют разные направленности. Если духовность характеризует «вертикальные» устремления человека (к высшим идеалам), то нравственность — «горизонтальные» (к отношениям с другими людьми и обществом).

Устоявшиеся стереотипы в отношении православной традиции воспитания ассоциируют ее с жестким подчинением индивидуальности религиозным нормам. Однако это не так. Нормы лишь образуют условия, при соблюдении которых возможно истинное духовно-нравственное становление личности. К соблюдению этих норм невозможно принудить, их можно только свободно принять. Духовно-нравственное воспитание, в основе которого лежат базовые цивилизационные традиции, пробуждает людей к истинной, внутренней свободе, делает их самостоятельными, целостными, стремящимися к совершенствованию, познанию высших ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Послание** президента РФ Федеральному собранию. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz2NAPIZгуп> (дата обращения: 18.12.2014).

2. **Ивашко М.И.** Русская армия и церковь (XVIII — начало XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 507 с.

3. **Зверев С.Э.** Военная риторика Нового времени. СПб.: Алетейя, 2012. 400 с.
4. **Сушанский А.С.** Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2002. 25 с.
5. **Фёдоров Л.М.** Военно-нравственные беседы с нижними чинами. Одесса: Изд-во кн. склада духовенства Одесского военного округа, 1908. 89 с.
6. **Захарченко М.В.** Духовно-нравственное развитие и воспитание как ключевые категории в методологии проектирования образовательных программ // Матер. I Межрегион. науч.-практ. конф. «Системно-деятельностный подход в воспитании. Духовно-нравственное развитие и воспитание – главные приоритеты образования». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010 С. 6–15.
7. **Захарченко М.В.** Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд-во СПб АППО, 2011. 138 с.
8. **Киселёв А.И.** Духовность – сущность человека // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 2 (196). С. 83–91.
9. **Бэкон Ф.** Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1977. 572 с.
10. **Захарченко М.В.** Категория духовности в современном дискурсе об образовании // Образование, экономика, общество. 2014. № 1–2 (41–42), февраль – апрель. С. 32–36.
11. **Захарченко М.В.** Духовно-нравственное воспитание – перспектива развития российской школы // Матер. XII Межрегион. Знаменских чтений «Духовно-нравственное воспитание в новой школе России». СПб.: Изд-во СПб АППО, 2009. С. 7–15.
12. **Азаров В.М., Бурда С.М.** Оценка морально-психологического состояния военнослужащих // Военная мысль. 2001. № 3. С. 32–41.
13. **Швечиков А.Н.** Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. СПб., 2009. 393 с.
14. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка. М., 1961. 900 с.
15. **Бердяев Н.А.** О человеке, его свободе и духовности: избр. тр. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та, 1999. 312 с.
16. **Шестун Е.В.** Православные традиции духовно-нравственного становления личности. URL: <http://www.pokrov-forum.ru/library/disertacii/shestun/> (дата обращения: 02.12.15).
17. **Мамардашвили М.** Психологическая топология пути. СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманит. ин-та, 1997. 568 с.
18. **Ильин И.А.** Путь духовного обновления // Собр. соч. В 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 39–282.
19. **Бердяев Н.А.** О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
20. **Святая Русь:** энцикл. слов. рус. цивилизации / сост. О.А. Платонов. М.: Энцикл. рус. цивилизации, 2000. 1040 с.
21. **Шеховская Н.Л.** Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Белгород, 2006. 42 с.
22. **Преподобный Серафим Саровский.** Стяжание Духа Святого. М.: Изд-во Ин-та рус. цивилизации, 2014. 480 с.
23. **Язынина Т.Ю.** Православные традиции офицерского состава российской армии: культуролог. анализ: дис. ... канд. культурологии. Краснодар, 2010. 194 с.
24. **Семенов В.В.** О нраве. URL: [http://ruskline.ru/media/play.php?mp3=/media/Slovo_i_obraz/10.O_nrave.MP3&name=Беседа 10. О нраве \(дата обращения: 18.12.2014\).](http://ruskline.ru/media/play.php?mp3=/media/Slovo_i_obraz/10.O_nrave.MP3&name=Беседа+10.+О+нраве+(дата+обращения:18.12.2014).)
25. **Шестун Е.В.** Православная традиция духовно-нравственного становления человека. URL: http://azbyka.ru/nravstvennost_i_duhovnost/2g3-all.shtml (дата обращения: 01.12.2015).
26. **Захарченко М.В.** Категория «духовно-нравственная культура» в перспективе методологического развития категориального аппарата педагогической науки // Акад. пед. поиска: учитель – ученик: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПб АППО, 2011. С. 30–37.
27. **Кидайлова М.А.** Мысли епископа Иринея (Орды) о религиозном воспитании в семье // Вестн. ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2007. № 4 (7). С. 64–79.
28. **Концепция** духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 01.12.2014).
29. **Захарченко М.В.** Проблемы воспитания в книге игумена Георгия (Шестуна) «Православная педагогика» // Вестн. ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 1 (112). С. 111–126.
30. **Захарченко М.В.** Понятие цивилизационной традиции и его значение для моделирования образовательного процесса в школе России // Православный ученый в соврем. мире: сб. матер. II Междунар. науч.-практ. конф. В 3 т. Т. 3. Воронеж: Истоки, 2013. С. 77–85.
31. **Захарченко М.В.** Теория и практика духовно-нравственного развития и воспитания школьников: моногр. СПб.: Изд-во СПб АППО, 2014. 184 с.
32. **Кузнецов А.М.** Православное духовенство морского ведомства России и его роль в укреплении флотских традиций (XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 24 с.
33. **Котков В.М.** Религиозно-нравственное воспитание и досуг военнослужащих в русской армии. СПб.: Изд-во СПб ГУКИ, 1999. 344 с.

34. Плеханов А.А. «Помни, что солдат – Христов и Государев воин...» // Воен.-истор. журн. 2003. № 2. С. 35–38.

35. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Собр. соч. В 10 т. Т. 5. М.: Рус. кн., 1995. С. 31–222.

БЕЛЯКОВ Александр Петрович – начальник отдела Крыловского государственного научного центра. Россия, 196158, Санкт-Петербург, Московское шоссе, 44
e-mail: 9673031@gmail.com

A.P. Belyakov

SPIRITUALITY, MORALITY, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE LIGHT OF THE PATRISTIC TRADITION

The article is devoted to understanding the concepts of spirituality, morality, spiritual and moral education. Pointing to their versatility, the author proves the presence of both secular and religious component. Spirituality in the present work is considered in the context of religious and Orthodox tradition is understood as a condition of the person, which manifests itself in the pursuit of the ideal, the highest value, connection with God. Morality is a manifestation of spirituality in human behavior, in its relations with the outside world. The rules of morality are formed by traditional religion. The process of moral education is considered from the perspective of the main signs of spirituality and morality: the human desire for the ideal orientation to the higher basic values and the nature of relationships between people.

SPIRITUALITY; MORALITY; SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION; TRADITION; RELIGION.

REFERENCES

1. [President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz2NAPIZryp> (accessed 18.12.2014).
2. Ivashko M.I. *Russkaya armiya i tserkov' (XVIII – nachalo XX v.)*. Dokt. dis. [Russian army and the church (XVIII – beginning of XX centuries). Doct. Diss]. Moscow, 2007. 507 p. (In Russ.)
3. Zverev S.E. *Voennaya ritorika Novogo vremeni* [The military rhetoric of the New Age]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2012. 400 p. (In Russ.)
4. Sushanskiy A.S. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v voenno-uchebnykh zavedeniyakh Rossii XVIII – nachala XX v.* Avtoref. kand. dis. [Spiritual and moral education in military educational institutions of Russia XVIII – early XX centuries. Abstr. cand. diss.]. Moscow, 2002. 25 p. (In Russ.)
5. Fedorov L.M. *Voенно-nравstvennye besedy s nizhnimi chinami* [Military and moral conversations with the lower ranks]. Odessa, Publishing bookstore clergy of the Odessa Military District, 1908. 89 p. (In Russ.)
6. Zakharchenko M.V. [Spiritual and moral development and education as key categories in the methodology of designing educational programs]. *Materialy I Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Sistemno-deyatel'nostnyy podhod v vospitanii. Dukhovno-nravstvennoe razvitiye i vospitanie – glavnyye priority obrazovaniya"* ["System-activity approach in education. Spiritual and moral development and education – the main priorities of education". Proc. of the I Int. Scientific and

Practical Conference]. St. Petersburg, 2010. Pp. 6–15. (In Russ.)

7. Zakharchenko M.V. *Dukhovno-nravstvennoe razvitiye i vospitanie shkol'nikov* [Spiritual and moral development and education school children's]. St. Petersburg, Academy of Postgraduate Teacher Education Publ., 2011. 138 p. (In Russ.)

8. Kiselev A.I. [Spirituality as fundamental human nature] *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 2 (196), pp. 83–91. (In Russ.)

9. Bacon F. Works. In 2 vol. Of vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1977. 572 p. (In Russ.)

10. Zaharchenko M.V. [Category spirituality in contemporary discourse on education]. *Education, economy, society*, 2014, no. 1–2 (41–42), pp. 32–36. (In Russ.)

11. Zakharchenko M.V. [Spiritual and moral education – the perspective of the Russian school]. *Materialy XII Mezhhregional'nykh Znamenskikh chteniy "Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v novoy shkole Rossii"* ["Spiritual and moral education in the new school of Russia"]. Proc. of the XII Inter-regional Znamensky readings]. St. Petersburg, 2009. Pp. 7–15. (In Russ.)

12. Azarov V.M., Burda S.M. [Evaluation of the moral and psychological state of military personnel]. *Military Thought*, 2001, no. 3, pp. 32–41. (In Russ.)

13. Shvechikov A.N. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy sovremennogo rossiyskogo religiovedeniya*. Dokt. dis. [Theoretical and methodological foundations of modern Russian religious studies. Doct. Diss.]. St. Petersburg, 2009. 393 p. (In Russ.)

14. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]. Moscow, 1961. 900 p. (In Russ.)

15. Berdyayev N.A. *O cheloveke, ego svobode i dukhovnosti. Izbrannye trudy*. [About the man, his freedom and spirituality: Selected Works]. Moscow, 1999. 312 p. (In Russ.)

16. Shestun E.V. [Orthodox tradition of spiritual and moral formation of the person]. Available at: <http://www.pokrov-forum.ru/library/disertacii/shestun/> (accessed 02.12.2015).

17. Mamardashvili M. *Psikhologicheskaya topologiya puti* [Psychological topology path]. St. Petersburg, Publisher Russian Christian Humanitarian Institute, 1997. 568 p. (In Russ.)

18. Il'in I.A. [The path of spiritual renewal]. *Collected Works*. In 10 vol. Of vol. 1. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1993. Pp. 39–282. (In Russ.)

19. Berdyayev N.A. *O naznachanii cheloveka* [On the appointment of a person]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 383 p. (In Russ.)

20. *Svyataya Rus'. Enciklopedicheskiy slovar' russkoy civilizatsii* [Holy Russia. Encyclopedic Dictionary of Russian civilization]. Moscow, Ehnciklopediya russkoy civilizatsii Publ., 2000. 1040 p. (In Russ.)

21. Shekhovskaya N.L. *Dukhovnost' npravstvennogo vospitaniya v russkoy filosofsko-pedagogicheskoy mysli (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX v.)*. Avtoref. dokt. dis. [Spiritual and moral education in the Russian philosophical and pedagogical thought (the second half of XIX – first half XX centuries). Abstr. doct. diss.]. Belgorod, 2006. 42 p. (In Russ.)

22. Prepodobnyy Serafim Sarovskiy. *Styazhanie Dukha Svyatogo* [The acquisition of the Holy Spirit]. Moscow, Institut russkoy civilizatsii Publ., 2014. 480 p. (In Russ.)

23. Yazynina T.Yu. *Pravoslavnye traditsii ofiterskogo sostava rossiyskoy Armii: kul'turologicheskiy analiz*. Dokt. dis. [Orthodox traditions officers of the Russian Army: cultural analysis. Doct. Diss.]. Krasnodar, 2010. 194 p. (In Russ.)

24. Sementsov V.V. [About the temper]. Available at: http://ruskline.ru/media/play.php?mp3=/media/Slovo_i_obraz/10.O_nrave.MP3&name=Interview10. About the temper (accessed 18.12.2014).

25. Shestun E.V. [The Orthodox tradition of spiritual and moral formation of man]. Available at: http://azbyka.ru/nravstvennost_i_dukhovnost/2g3-all.shtml (accessed 18.12.2014).

26. Zaharchenko M.V. [The category of “spiritual and moral culture” in the future methodological development of categorical apparatus of pedagogy]. *Akademiya pedagogicheskogo poiska: uchitel' – uchenik* [“Academy of Pedagogical search: teacher – student”. Collection of scientific articles]. St. Petersburg, Academy of Postgraduate Pedagogical Education Publ., 2011. Pp. 30–37. (In Russ.)

27. Kidaylova M.A. [Thoughts Bishop Irineya (Horde) about religious education in the family]. *Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University*. Ser. IV: Pedagogy. Psychology, 2007, no. 4 (7), pp. 64–79. (In Russ.)

28. [The concept of spiritual and moral development and education of the individual citizen of Russia]. Available at: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (accessed 01.12.2014).

29. Zaharchenko M.V. [Problems of education in the book igumen George (Shestun) “Orthodox pedagogy”]. *Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University*. Ser. IV: Pedagogy. Psychology, 2009, no. 1 (12), pp. 111–126. (In Russ.)

30. Zaharchenko M.V. [The notion of civilizational tradition and its significance for the simulation of the educational process in the school Russian]. *Pravoslavnyy uchenyy v sovremennom mire*. Materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Orthodox scholars in the world today: a collection of materials of the second international scientific-practical conference]. In 3 vol. Of vol. 3. Voronezh, 2013. Pp. 77–85. (In Russ.)

31. Zakharchenko M.V. *Teoriya i praktika dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya shkol'nikov* [Theory and practice of the spiritual and moral development and education of students]. St. Petersburg, Academy of Postgraduate Pedagogical Education Publ., 2014. 184 p. (In Russ.)

32. Kuznetsov A.M. *Pravoslavnoe dukhovenstvo morskogo vedomstva Rossii i ego rol' v ukreplenii flotskikh traditsiy (XVIII – nachalo XX v.)*. Avtoref. kand. dis. [Orthodox clergy Russian Navy Department and its role in strengthening the naval traditions (XVIII – beginning of XX century). Abstr. cand. diss.]. Moscow, 2000. 24 p. (In Russ.)

33. Kotkov V.M. *Religiozno-nravstvennoe vospitanie i dosug voennosluzhashchikh v russkoy armii* [Religious and moral education and leisure servicemen in the Russian army]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Culture and Arts Publ., 1999. 344 p. (In Russ.)

34. Plekhanov A.A. [“Remember that the soldier – Christ and the Emperor Warrior ...”]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 2003, no. 2, pp. 35–38. (In Russ.)

35. Il'in I.A. O soprotivlenii zlu siloyu [On the resistance to evil by force]. *Collected Works*. In 10 vol. Of vol. 5. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1995. Pp. 31–222. (In Russ.)

BELYAKOV Aleksandr P. – *Krylov State Research Centre.*

Moskovskoe shosse, 44, St. Petersburg, 196158, Russia

e-mail: 9673031@gmail.com